Глава 357. Новая химия!

Не все собравшиеся в зале занимались теоретической химией. Помимо ученых-химиков, присутствовали ученые из областей прикладной математики, физики конденсированного состояния и даже материаловедения.

Одним из подобных людей был профессор Уиттингем из Бингемтонского университета.

В длинном плаще он тихо сидел в угле зала, а по закрывающей его лицо шляпе, можно догадаться, что он не хотел, чтобы его узнали.

Но даже без подобной одежды мало кто узнал бы его.

Глядя на него, казалось, что он постарел на десять лет, а на его лице не осталось прежней энергии.

Профессор даже сам не знал, что должен сейчас чувствовать. Он просто купил билет до Берлине и приехал послушать доклад, сам того не зная, чего ожидать от него.

— Начинается… Покажи мне, как ты победил меня.

Его губы дрогнули, когда он посмотрел на экран.

Он прошептал себе же:

— Дай посмотреть, что ты на самом деле исследовал…

Наконец-то, наступило десять часов.

Шепот в зале исчез, словно таинственная сила заставила всех замолчать.

Не пришлось просить всех успокоиться или объявлять о начале доклада, потому что внезапно появился первый слайд с названием.

«Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса.»

Лу Чжоу оглядел собравшихся и отрегулировал микрофон, после чего откашлялся и заговорил:

— Теоретическая модель структуры электрохимического интерфейса многолетняя проблема сообщества теоретической химии.

— Пока мы не поймем природу интерфейса, мы не сможем полностью прояснить микроскопическую сущность различных электрохимических процессов.

— Я попытался с математической точки зрения построить теоретическую модель из собранных данных и наблюдаемых явлений. Данная математическую модель была протестирована на суперкомпьютере Антон.

— Теперь я подробно расскажу о предлагаемой мною теоретической модели.

— Если есть ошибки, то надеюсь, смогу их исправить.

Лу Чжоу говорил не спеша.

К этому докладу он готовился два месяца.

Когда он делал презентацию, он не только подробно описал сложные моменты теоретической модели, но и объяснил, как можно проще сложную теорию.

Конечно, все это он проделал, не упрощая самой теории.

Научная конференция — это способ распространить знания, однако академический доклад не публичная лекция о сути науки. Поэтому Лу Чжоу не мог контролировать поймут его другие или нет.

Здесь нет места для компромиссов.

Все присутствующие в зале внимательно слушали.

Хотя они не могли понять всего, никто не хотел ничего упустить, ведь, если пропустить, даже малейшую деталь можно по итогу ничего не понять.

— Все свойства основного состояния многочастичных систем являются единственными функциями плотности. Таким образом, мы можем рассчитать полную энергию многочастичных систем как сумму кинетической энергии, кулоновской энергии ядра и многочастичного эффекта…

— Все эти три значения можно рассчитать.

Говоря, Лу Чжоу взял маркер и начал писать на белой доске.

Часть теоремы была выведена с помощью теорему Хоэнберга — Кона, что не вызывало трудностей.

Дальше шли расчеты, которые занимали основную часть теоретической модели.

На доске появлялось все больше и больше формул. Многие уже запутались, поскольку не могли поспевать за Лу Чжоу.

Профессор Уиттингем пристально смотрел на доску и пробормотал сам себе:

— Что он пишет?

Хотя он готовился к этому докладу и несколько раз перечитывал статью, он все еще не мог понять доклада.

Но он все равно оставался выдающимся ученым, хотя ему далеко до Нобелевской премии, его способности, более выдающиеся чем у среднестатистического ученого.

Он осторожно постучал ручкой по своему ноутбуку.

Внезапно в его мыслях что-то промелькнуло...

Что именно?

Он тоже не знал.

Он не мог понять...

Некоторые слушатели сильнее сосредоточились, слушая Лу Чжоу.

Эртль один из них.

Будучи лауреатом Нобелевской премии, он обладал глубоким пониманием вычислительной химии.

Хотя у него было много вопросов к теоретической модели Лу Чжоу, большинство из них были математические.

Но теперь, когда все формулы и выводы были подробно объяснены Лу Чжоу, его первоначальные сомнения исчезли.

Голос Лу Чжоу эхом разносился по тихому залу.

Час пролетел в мгновение.

Сам того не заметив, парень исписал уже пять досок и начал писать на шестой.

Закончив писать на шестой доске, он отошел на пару шагов назад.

— Согласно приведенной теореме, очевидно…

Он посмотрел на доски и замолчал, погрузившись в размышления.

В тишине все смотрели на него.

Секундная стрелка на часах сделала лишь один оборот, но казалось, что прошло столетие.

Профессор Эртль посмотрел на формулы на доске и произнес:

— Нет сомнений…

Президент Стратманн тут же спросил:

— Нет сомнений, что?

Профессор Эртль улыбнулся и осторожно положил ручку.

— Нет сомнений, что это новая химии.

Профессор Уиттингем, сидевший в углу, снял очки и нахмурился.

Несомненно.

Он проиграл.

Полное поражение…

Лучше сказать, что он даже не достоин быть его противником.

Но в тоже время он испытал облегчение в своем сердце, наконец-то, он получил ответ на свой вопрос…

Толпа засуетилась.

Все больше и больше людей начали понимать суть теоретической модели.

В тоже время Лу Чжоу пришел в себя.

Он улыбнулся и окинул взглядом доски.

Он развернулся и осторожно опустил маркер на кафедру, подведя итог:

— Очевидно, вывод верен!

После его слов зал наполнился оглушительными аплодисментами.

Аплодисментами одобрения.

Аплодисментами радости.

Они аплодировали этому историческому моменту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/799400